

Буддийско-христианский диалог в XIX, XX и XXI веке: обзор

Снисаревская Далила Владиславовна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: snisarevskaya23@gmail.com

Буддизм и христианство принято называть относить к числу мировых религий [4, 6]. В обществах Нового и Новейшего времени между этими важными для человечества системами ценностей шёл и продолжает идти неминуемый диалог, включающий в себя как стремление к взаимопониманию, так и конфронтацию. На материале источников, составленных как с буддийской, так и с христианской позиций, созданных и осмысленных в разные эпохи, предлагается рассмотреть взаимодействие двух религий, проявившее себя в разных аспектах.

В XIX веке Британская империя получила контроль над Индостаном и островом Цейлон [1], что повлияло на усиление попыток христианизации местного населения, которое на Цейлоне преимущественно и по сей день исповедует буддизм школы тхеравада [1]. Встреча двух религий, связанная с попытками западного прозелитизма, привела к ненасильственной эскалации конфликта, нашедшей своё отражение в так называемых «великих дебатах в Панадуре» в 1873 году. Христианскую сторону представляли проповедники-протестанты, буддийскую — монахи из числа коренного населения, притом важно отметить, что ключевой оратор, Мигеттуватте Гунананда, в детстве был крещён, это указывает на первоначальный успех миссии [1].

Начало дискуссии положил представитель христианства стремлением обличить буддийскую доктрину об отсутствии самости, что указывает на необходимость для прозелитов организовать полемику христианства с радикально противоречащими ему идеями. Из риторики буддийского монаха можно отметить тот факт, что он, помимо опровержения антибуддийских доводов оппонента, часто ссылается на библейский текст, ища противоречия, но при этом не обращается к методологии библейской герменевтики и текстологии, уже включающей в себя в XIX веке также и обращение к широкому контексту и языку оригинала, на что указывает христианский миссионер: «Исходное слово на иврите, которое в сингальской Библии было переведено как «раскаяние» — нокам, и оно не означает, что Бог «покаялся» в том, что совершил нечто дурное...» [пер. с англ. Куваева, 2019, 93] Несмотря на то, что «Великие дебаты» издаются в России с предисловиями, указывающими на фактическую победу сингальского буддизма и её влияние на ход истории [1], обращаясь непосредственно к их тексту критически, можно обнаружить обозначенные недостатки в рассуждениях буддийской стороны; впрочем, «Великие дебаты» остаются примечательным памятником буддийской апологетики.

Важной вехой развития всего христианства и особенно католицизма, в частности в аспекте межрелигиозных отношений, можно назвать Второй Ватиканский собор (1962 — 1965), а именно принятую на нём декларацию «Об отношении Церкви к нехристианским религиям», известную также как *Nostra Aetate* («В наш век») [2]. По утверждению этого документа, католическая церковь «обращает внимание на то, что объединяет людей и что ведет их к совместному общению» [Документы II Ватиканского собора, 2004, 277]. Проблема буддизма рассматривается в разделе, в котором подчёркивается, что среди всего человечества изначально существует «некая восприимчивость к сокровенной силе... а иногда и признание Верховного Божества или даже Отца» [Ibid. 278], хотя последние

черты в буддизме отсутствуют. Про буддизм более конкретно сказано, что он «учит тому пути, на котором люди с благочестивой и уповающей душой могут либо обрести состояние совершенного освобождения, либо достичь наивысшего озарения собственными усилиями или помощью свыше» [Ibid.] — тем самым формулируется учение о восьмеричном пути и нирване. Даётся и нравственная оценка: «Католическая Церковь не отвергает ничего из того, что истинно и свято в этих религиях [в т. ч. буддизме — *примечание автора тезисов*]. Однако она возвещает и обязана непрестанно возвещать Христа. . . » [Ibid.]

Вторичные источники по вопросу *Nostra Aetate* отмечают композицию этого документа: от религий, «далёких» от христианства (в их числе и буддизм), до тех, что «близки» ему (ислам и, наконец, иудаизм). К. Д. Дэнни, доктор философии в области теологии, отмечает, что христианству XX века приходится принимать «неудобные» (*uncomfortable*) для себя положения, чтобы, с одной стороны, успешно вести межрелигиозный диалог и чтобы, с другой стороны, выстроить «эволюцию» религии в истории человечества [5]. Подобный подход можно обнаружить в антологии «Религии мира» за авторством протоиерея Олега Корытко [3], где множество религиозных учений описываются в первую очередь с целью популяризации религиоведения, но также и с целью сравнения их с христианством, о котором *per se* в книге не говорится.

Анализ первичных и вторичных источников по проблеме взаимоотношений христианства и буддизма показал, что диалог между этими двумя крупными религиями актуален и стал таковым с началом активного культурного обмена между цивилизациями. Существуют две модели выстраивания подобного обмена опытом: с одной стороны, это непосредственная полемика, зачастую несущая характер прозелитизма, с другой — стремление примирить несколько точек зрения, но также при этом и приобрести определённую выгоду с точки зрения поддержки собственной рентабельности.

Источники и литература

- 1) Великие дебаты в Панадуре: буддизм и христианство лицом к лицу / Пер. с англ. и монг., вст. статья, прим. С. Ю. Куваева. Косья: Шедруб Линг, 2019.
- 2) Документы II Ватиканского собора. Москва: Паолине, 2004.
- 3) Корытко О., прот. Религии мира. История духовных поисков человечества. Москва: Никея, 2022.
- 4) Кузенков П. В., Аверинцев С. С. ХРИСТИАНСТВО // Большая российская энциклопедия. Москва, 2017, Т. 34. С. 194-197.
- 5) Denny C. Religiones Antiquae: Reviving Nostra Aetate to Expand the Scope of Salvation “History” // Journal of Interreligious Studies. 2017. № 20. С. 29-37.
- 6) Лысенко В. Г., Малявин В. В. и др. БУДДИЗМ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2018); https://bigenc.ru/religious_studies/text/5462653 Дата обращения: 05.12.2022.